

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск

15 октября 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Малоедовой Н.В.,

судей Гречкань Н.И., Зориной С.А.

с участием прокурора Голованова А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-33/2020 по иску ФИО3 к Управлению Судебного департамента по Свердловской области, Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом Свердловской области, о признании права собственности на жилое помещение, прекращении права собственности и права оперативного управления, встречному иску Управления Судебного департамента в Свердловской области к ФИО2 о прекращении права пользования жилым помещением, выселении,

по кассационным жалобам ФИО4 на решение Заречного районного суда Свердловской области от 17 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 мая 2020 года.

Заслушав доклад судьи Малоедовой Н.В., заключение прокурора Голованова А.И., полагавшего кассационную жалобу частично обоснованной, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО5 обратилась в суд с иском о признании права собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, прекращении права собственности на данное жилое помещение Российской Федерации и права оперативного управления Управления Судебного департамента по Свердловской области.

В обоснование заявленных требований указала, что с <данные изъяты>. Спорное жилое помещение было приобретено по государственному контракту от 20 августа 2014 года для предоставления истцу, <данные изъяты>, предоставлено семье истца по договору найма служебного жилого помещения от 01 октября 2014 года. С указанного времени истец и члены ее семьи постоянно проживают в спорной квартире, несут расходы по оплате жилищно-коммунальных услуг. В связи с предоставлением данного жилья ФИО6 была исключена <данные изъяты>, в котором состояла с 31 марта 2010 года. В связи с тем, что спорная квартира только в 2018 году была отнесена к служебным жилым помещениям, истец ФИО7 полагает, что спорное жилое помещение было предоставлено ей на условиях договора социального найма.

Управление Судебного департамента по Свердловской области с иском ФИО8 не согласилось, обратилась в суд со встречным иском к ФИО9 о прекращении права пользования указанной квартирой, выселении, возложении обязанности по передаче квартиры Управлению Судебного департамента Свердловской области, ключей и документов, подтверждающих закрытие лицевого счета.

В обоснование встречных требований указано, что спорное жилое помещение было приобретено для ФИО10 которая была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и включена в соответствующий список решением жилищной комиссии от 31 марта 2010 года. Однако, с истцом по первоначальному иску был заключен договор найма служебного жилого помещения, в котором указано о предоставлении ей спорной квартиры на период нахождения ФИО11 <данные изъяты> <данные изъяты>, в связи с чем, она и члены ее семьи, зарегистрированные в спорной квартире (ФИО12 утратили право пользования жилым помещением. Требование о выселении, сдаче служебного жилого помещения, снятии с регистрационного учета от 08 июля 2019 года ответчики добровольно не исполнили.

Решением Заречного районного суда Свердловской области от 17 января 2020 года исковые требования ФИО13 оставлены без удовлетворения, встречные исковые требования Управления Судебного департамента по Свердловской области удовлетворены. Прекращено право пользования ФИО14 жилым помещением, расположенным по адресу: <данные изъяты>. ФИО15 выселены из жилого помещения, расположенного по адресу: <данные изъяты>. На ФИО16 возложена обязанность сдать жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, Управлению Судебного департамента Свердловской области, передать ключи от жилого помещения и документы, подтверждающие закрытие лицевого счета.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 мая 2020 года указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационных жалобах ФИО17 просят об отмене судебных актов, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права.

Участвующие в деле лица в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены, в связи с чем, на основании ст.ст. 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции находит, что имеются предусмотренные законом основания для их удовлетворения.

В силу ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что <данные изъяты> ФИО18 была назначена ФИО1

Решением жилищной комиссии Управления Судебного департамента в Свердловской области, оформленным протоколом от 31 марта 2010 г. № 1, судья ФИО19 была признана нуждающейся в предоставлении жилья, включена в списки лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Управлением Судебного департамента в Свердловской области 06 мая 2014 г. принято решение о приобретении жилого помещения для судьи ФИО20 на денежные средства, выделенные из федерального бюджета.

На основании государственного контракта купли-продажи квартиры от 20 августа 2014 г. № 086-ОК в собственность Российской Федерации приобретена квартира № <данные изъяты>, право собственности Российской Федерации на указанную квартиру зарегистрировано 26 августа 2014 г.

26 августа 2014 г. также зарегистрировано право оперативного управления Управления Судебного департамента Свердловской области в отношении спорной квартиры.

Указанная квартира предоставлена <данные изъяты> основании приказа Управления Судебного департамента в Свердловской области от 29 сентября 2014 г. № 53.

01 октября 2014 г. между ФИО21 Управлением Судебного департамента в Свердловской области заключен договор найма служебного жилого помещения, по условиям которого спорная квартира передана ФИО22 и членам ее семьи для временного проживания в ней.

Решением жилищной комиссии по Управлению судебного департамента в Свердловской области от 17 декабря 2014 г. ФИО23 была снята с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

На основании распоряжения ТУ Росимущества в Свердловской области от 23 июля 2018 года спорное жилое помещение включено в специализированный жилищный фонд с назначением «служебное жилое помещение».

С 15 июля 2019 г. ФИО24 находится в отставке.

Разрешая настоящий спор и руководствуясь ст.ст. 92, 93, 99, 100, 102, 104 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 214, 296, 304, 305, 431 Гражданского кодекса РФ, нормами Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», постановлениями Правительства Российской Федерации от 21 марта 2008 г. № 192 «О порядке обеспечения судей, прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений», суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО25 и удовлетворении встречного иска Управления Судебного департамента в Свердловской области, поскольку ФИО26 спорная квартира была предоставлена на условиях найма специализированного жилого помещения в качестве служебного жилья, для временного проживания в нем, соответственно, право собственности на спорную квартиру у истца возникнуть не могло, <данные изъяты>, она и члены ее семьи, право пользования которых производно от прав ФИО27 обязаны освободить служебное жилое помещение. Также суд сделал вывод,

что ФИО28 не является лицом, достигшим пенсионного возраста, в связи с чем, положения ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса РФ на нее не распространяются.

С указанными выводами суда согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем при рассмотрении настоящего дела судами нижестоящих инстанций допущено нарушение норм материального права в части принятия решения о прекращении права пользования ФИО29 жилым помещением, расположенным по адресу: <данные изъяты>, их выселении без предоставления другого жилого помещения, возложении обязанности сдать жилое помещение, передать ключи и документы, подтверждающие закрытие лицевого счета, что выразилось в следующем.

Согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона от 30 октября 2018 г. № 375-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", статью 6 Федерального закона "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" и признании утратившими силу пунктов 10 и 11 Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", судья, ушедший или удаленный в отставку, имеющий стаж работы непосредственно судьей не менее 10 календарных лет, судья, ушедший или удаленный в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи вследствие увечья или иного повреждения здоровья, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, независимо от стажа работы, которые не были обеспечены ранее жилыми помещениями в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", имеют право на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений либо на предоставление жилых помещений в собственность в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции настоящего Федерального закона) по месту нахождения суда, из которого судья уходил или удалялся в отставку, если на день ухода или удаления в отставку такой судья мог быть признан нуждающимся в жилом помещении по основаниям, предусмотренным Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции настоящего Федерального закона), без учета права на дополнительную площадь жилого помещения.

Из материалов дела следует, что ФИО30 постановлением администрации городского округа Заречный от 22 мая 1996 г. № 301-п признана нуждающейся в жилом помещении и включена в список граждан на получение жилой площади по городу Заречному, состоит на учете до настоящего времени (л.д.68). Решением жилищной комиссии Управления Судебного департамента в Свердловской области, оформленным протоколом от 31 марта 2010 г. № 1, <данные изъяты> также была признана нуждающейся в предоставлении жилья, включена в списки лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, после предоставления квартиры снята с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в Управлении судебного департамента в Свердловской области 17 декабря 2014 г.

До удаления в отставку судья ФИО31 жилым помещением в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" обеспечена не была, квартира № <данные изъяты> предоставлена ей по договору найма служебного жилого помещения.

В соответствии с пунктом 26 статьи 19.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 30 октября 2018 г. № 375-ФЗ) лица, проживающие в служебных жилых помещениях, получившие в соответствии с настоящей статьей единовременную социальную выплату или жилое помещение в собственность, сохраняют право на проживание в этих служебных жилых помещениях в течение трех месяцев с даты предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность.

Частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Между тем, удовлетворяя требования Управления Судебного департамента в Свердловской области о прекращении права пользования и выселении семьи Курбатовых, суды нижестоящих инстанций не учли, что договор найма служебного жилого помещения в связи с истечением срока пребывания нанимателя <данные изъяты> в силу вышеуказанных норм права не прекратил своё действие, являясь нуждающейся в улучшении жилищных условий и находясь в почетной отставке, <данные изъяты> и члены её семьи, право которых производно от прав нанимателя служебного жилого помещения, сохраняют право пользования служебным жилым помещением до обеспечения единовременной социальной выплатой либо предоставления жилого помещения в собственность.

Выводы судов нижестоящих инстанций о наличии оснований для прекращения права пользования служебным жилым помещением и выселении <данные изъяты> и членов её семьи сделаны без учета положений вышеуказанных норм материального права, что привело к неправильному разрешению спора в части удовлетворения встречного иска Управления Судебного департамента по Свердловской области.

В остальной части обжалуемое решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения, поскольку их выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм права.

Поскольку на момент предоставления ФИО32 спорной квартиры по договору найма специализированного жилого помещения, специальный порядок обеспечения судей жилыми помещениями отсутствовал, суды обоснованно руководствовались положениями жилищного законодательства Российской Федерации - п. 1 ч. 1 ст. 92, ст. 93, ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 104 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Установив, что спорное жилое помещение было предоставлено ФИО33 на период занятия должности судьи по договору найма служебного жилого помещения, принимая во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением <данные изъяты> из которого следует, что между сторонами сложились отношения по найму служебного жилого помещения, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания за ФИО34. права собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: Свердловская область, <данные изъяты>

Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, принимая во внимание буквальное толкование указанных в договоре условий, не включение спорной квартиры в состав специализированного жилищного фонда до её предоставления Курбатовой Н.Л., не может свидетельствовать о предоставлении спорного жилого помещения на иных основаниях, в том числе по договору социального найма.

Учитывая, что судами нижестоящих инстанций при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, судебная коллегия Седьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным отменить решение Заречного районного суда Свердловской области от 17 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 мая 2020 года в части удовлетворения встречных исковых требований Управления Судебного департамента по Свердловской области о прекращении права пользования ФИО35 жилым помещением, расположенным по адресу: <данные изъяты>, их выселении, возложении обязанности сдать жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, Управлению Судебного департамента Свердловской области, передать ключи от жилого помещения и документы, подтверждающие закрытие лицевого счета, с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении встречных исковых требований.

Руководствуясь ст.ст. 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Заречного районного суда Свердловской области от 17 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 мая 2020 года в части удовлетворения встречных исковых требований Управления Судебного департамента по Свердловской области о прекращении права пользования ФИО36 жилым помещением, расположенным по адресу: Свердловская область, <данные изъяты>, их выселении, возложении обязанности сдать жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, Управлению Судебного департамента Свердловской области, передать ключи от жилого помещения и документы, подтверждающие закрытие лицевого счета, отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать Управлению Судебного департамента по Свердловской области в удовлетворении встречных исковых требований к ФИО37.

В остальной части решение Заречного районного суда Свердловской области от 17 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 мая 2020 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи